

ничьего места, но лишь получает пространственное определение. А вода, будучи связана в наибольшей мере с землей, удерживает, хотя и в малой степени, что-то от природы первого, ибо определенным образом отклоняется от природы низшего. Поэтому она окружает землю, но не полно и не совершенно, и не достигает шарообразной формы. Огонь же, поскольку он наиболее близок к первому телу, простирается по поверхности всей области элементов, вполне шарообразно огибает ее, определяет ее место и ограничивает, сам стоя на грани нетленного неба и преходящего мира. Далее шествует с огнем непосредственно связанный и ему родственный воздух, ведь, по существенным и формальным свойствам, скажем теплу, он подобен огню. Сей шарообразно простирается над водой, равномерно окружая все ее части, и следовательно, ограничивает сферу воды и определяет ее. Это есть смысл сказанного: *тьма, то есть огонь, была над лицом бездны, и Дух Божий, то есть воздух, носился над водою*. О воде же так не говорится, но говорится: «Да соберется вода в одно место и да явится суша», то есть земля.

В этом, как кажется, и заключается подлинная и естественная причина того, почему земля не полностью покрыта водой. Об этом, кстати, многими написано много разнообразного и бессмысленного. Равным образом [здесь] открывается причина совершенной шарообразности неба, огня и воздуха, — без ущерба для других правильных и хороших объяснений.

Далее, из сказанного можно извлечь еще одно объяснение, или обоснование, того, почему земля не вполне покрыта и не окружена шарообразно водой. Ведь место и то, что место определяет, вообще имеют силу и природу совершенного, оформленного и всецелого. — Напротив, то, что подлежит определению местом, отдает и обладает естеством несовершенного, части, материи. Поэтому огонь, в высшей степени наделенный формой и имеющий мало материи, совершенным образом определяет всем прочим элементам их место и окружает их наподобие шара. За огнем следует воздух, стоящий на следующей ступени оформления, тонкий и имеющий малую толику материи. Он в той же степени совершенно и в равной мере шарообразно определяет место, но для меньшего числа элементов. Вода, имеющая уже много материи и менее оформленная, — как свидетельствует ее густота, — все-таки не вполне отпадает от природы определяющего; однако она способна лишь несовершенно и не в полном объеме шара определять земле ее место. А земля, уже в полную меру телесная, ничему другому не определяет места, но только получает пространственное определение.

Приведенное выше первое положение подтверждается тем, что огонь, в силу его приближенности к небу, кругообразно вращается в своей сфере как целое, наподобие неба, — увлеченный, думаю я, тем же движением, коим планетарные сферы перемещаются с востока на запад. Воздух движется тем же образом, то есть кругообразно, но не в качестве целого, а только в своем верхнем слое. Это доказывает движение комет, расположенных именно в сем верхнем слое. Вода же не движется ни в качестве целого, ни вполне кругообразно, и ее движение не достигает объема шара; но она пульсирует приливами и отливами, наподобие сердца. Земля, наконец, покоится как единое, лишненное всякого кругообразного движения, в недвижимой твердости.

Приведенное выше второе положение — касательно оформления элементов — доказывается тем, что огонь, точно так же как воздух, в своей сфере и присущей ему материи вполне